

ЛЮДМИЛА КАЛИНИНА

ДАВНЕЕ ВИДИТСЯ

* * *

Тяжёлую дверь на засов заперла,
Хотела забыть всё, что было.
Метель подошла,
Под окном замерла,
Спросила тревожно:
— Простила?
Загукали ветры в холодной трубе,
Насупилось низкое небо...
Да как же не сладко в дороге тебе!
Да взял ли с собою ты хлеба?

* * *

Наклонилась над омутом быстрым
Молодая цветущая верба.
Не ходила бы, верба, на берег,
Не студила бы ноги босые.

КАЛИНИНА Людмила Фёдоровна родилась в посёлке Керженец Нижегородской области. Окончила историко-филологический факультет Горьковского государственного университета, Высшие литературные курсы (семинар Ю. П. Кузнецова), аспирантуру на кафедре русской литературы XX века Литературного института имени М. Горького. Член Союза писателей России, автор нескольких книг стихов и очерков. Заслуженный работник культуры РФ, работает главным редактором газеты "Нижегородский университет". Живёт в Нижнем Новгороде.

Догоняет охотничий выстрел
Горло свадебной песни крылатой.
Не летал бы ты, селезень, к утке,
Не упал бы в апрельской дубраве.

И пропели весенние ветры,
Прошептали прибрежные травы:
“Что за счастье без омутов тайных,
Что за юность без песен сердечных...”

* * *

В ночной тишине
Порожняк прокричит, загрохочет.
Под окнами вдруг захрустит
Припорошенный лёд...
Во мраке
Крещенским морозом охваченной ночи
Медведь под корягой
Над раненой лапой ревёт.
Мне давнее видится.
Горькие детские всхлипы
Мне слышатся в пении
Высоковольтных столбов...
Медведь смастерил себе ногу
Из брёвнышка липы,
Бредёт по сугробам
Меж чёрных еловых стволов.
К нам в окна стучит!
Цепенящим ознобом объято,
Испуганно сердце клокочет
В ночной тишине:
Сейчас разглядит он
Когтистую шкуру собрата,
Охотничьи бродни,
Оленьи рога на стене!
Медвежья косматая морда
В застылом окошке,
Безумьем и мезтью пылает
Встревоженный взгляд.
С постели лечу!..
На полу умывается кошка.
Глазищи небесной Медведицы
Грозно горят.

МАМЕ

Ступенек и перил скрипучий бег
По косогору, сквозь густую вишню.
От пристани скорей наверх,
Наверх
Взлетает сердце к облакам
И выше...

А выше что?
А выше — тишина
У светлого раскрытого окна!

Здесь избы встали сами по себе,
Здесь времечко бежит само собою,
Не всколыхнув крутой волны в судьбе
Родительницы, прозванной святою.

Заступница бесстрашная моя,
Земная хлопотливая синица,
За счастьем не летала за моря,
Приняв всё то, чему дано случиться.

На сей земле с тобой я не одна,
Пред небесами вся насквозь видна.

* * *

Метель печали выплачет украдкой...
Перезимуем, станет клюква сладкой,
А ночи непроглядные короче,
Потянет в рост осоку что есть мочи.
В подлеске родниково, многогласо,
Стозвонно, слышу, оживает сказка.
Сверкая изумрудным опереньем,
Былинное заводит птица пенье:
— На мшистых кочках, в ягодах-рубинах
Таится кровь богатырей былинных.
Берите силу-ягоду горстями,
Не будьте дома у себя гостями!
Так тихо, недвижимо на болоте,
Лишь майский жук звенит крылом на взлёте.
И сердце растревоженное радо
Взойти тропю к тайне Китеж-града.